УДК 811.111’42 – 053.2

Л. М. Янушкевич
исследователь, ст. преподаватель каф. английского языка № 2
Белорусского национального технического университета
e-mail: ludmilla.yanushkevich@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ АРГУМЕНТАЦИИ В РЕЧИ БРИТАНСКИХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Анализируются гендерные и возрастные особенности употребления современными британскими детьми и подростками лексических маркеров аргументации – аргументативных коннекторов and, but, because, besides, so, because of, that’s why, then *и аргументативных операторов* just, only, even, too. *На основе анализа эпизодов убеждающего общения, взятых из британских художественных произведений и киносценариев, автор приходит к заключению, что наиболее широкий, как количественно, так и качественно, репертуар их использования демонстрируют мальчики-подростки в ситуации убеждения своих сверстников, минимальный репертуар характерен для девочек 5–11 лет независимо от возраста и гендера адресата.*

Введение

Стремление познать природу рационального обоснования в стратегии убеждения и стремление понять законы этого логико-коммуникативного процесса считаются одними из причин создания и развития теории аргументации.

Лингвоориентированный подход к аргументации, также известный как теория аргументации в языке, появился в 1970-х гг. благодаря работам представителей школы радикального аргументативизма О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбра и их последователей. Они выдвинули гипотезу, что язык как система уже содержит определенные аргументативные признаки: во всех без исключения естественных языках есть слова, содержащие изначально скрытые аргументативные выводы, благодаря которым носители языка передают друг другу знания, мнения, ценностные установки, утверждения [1]. Главным объектом внимания этой школы стали лингвистические индикаторы аргументации – выражения или обороты, придающие высказыванию аргументативную направленность: с их помощью в высказывании осуществляются аргументативные ходы, регулируемые правилами, которые относятся к знаниям говорящих [2].

Следует отметить, что, несмотря на долгую историю исследования лексических индикаторов аргументации, этот вопрос пока не получил глубокого и системного освещения в языкознании. Поэтому в статье мы предпримем попытку внести свой вклад в решение этой проблемы, рассмотрев такие лексические маркеры аргументации, как *and*, *but, because, besides, so, because of, that’s why, then, just, only, even, too* на материале британского варианта английского языка речи современных детей и подростков разных гендеров.

Результаты исследования и их обсуждение

Материалом нашего исследования послужили тексты прозаических художественных произведений (общим объемом 1 625 страниц) и электронные версии киносценариев (общим объемом 1 466 КБ), созданные в конце XX – начале XXI в.

Для последующего изучения методом сквозного текстового анализа из них были выделены 400 эпизодов убеждающего общения, участниками которого являются дети (5–11 лет) и подростки (12–14 лет). Выбор такого материала обусловлен тем, что встречающиеся в нем модели коммуникативного поведения являются своего рода идеализацией реального общения и изображают типы людей в терминах стереотипного употребления языка [3].

Критериями отбора послужило понимание эпизода убеждающего общения в терминах категорий консентности, статусности, направленности, ритуальности, этикетности, репрезентативности, этапности, целенаправленности и результативности, выделенных Д. Г. Богушевичем [4], позволяющих полно и точно описать любой эпизод общения. На основе определения, данного эпизоду общения Д. Г. Богушевичем и И. В. Ивановой-Мицевич [5], под ***эпизодом убеждающего общения*** (далее – ЭУО) мы понимаем использование речевых образований для достижения изменения картины мира. Участниками убеждающего общения являются Убеждающий и Адресат.

Опираясь на эти категории, дадим характеристику ЭУО.

Консентность (принятие). В зависимости от согласия/несогласия участников общения с предметом разговора, этот параметр может реализовываться таким образом: 1) оба участника согласны, 2) один из участников не согласен, 3) оба не согласны. Очевидно, что в убеждающем общении будет представлен только второй вариант. Убеждающий должен быть согласен с выдвигаемым им тезисом, а Адресат сначала выражает несогласие, которое потом может исчезнуть, если доводы Убеждающего окажут свое воздействие.

Статусность. Статус участников убеждающего общения может быть равным и неравным. При равном статусе участники обладают равными правами в эпизоде общения, в случае неравного статуса участник с более низким статусом будет иметь подчиненное положение. Следует отметить, что коммуникативный статус участников общения подвержен влиянию их социального статуса, который определяется совокупностью параметров: социальным положением, возрастом, гендерной принадлежностью и др. Тем не менее убеждающее общение предполагает, что Убеждающий будет обладать более высоким коммуникативным статусом, поскольку он является организатором общения и ему принадлежит инициатива ведения общения. Однако социальный статус может вносить свои коррективы в коммуникативное поведение участников, влияя на способы аргументации и на принятие или непринятие тезиса (см., например, Р. Чалдини).

Направленность как категория общения связана с наличием лидера, инициатора, который выполняет ведущую роль в общении. Эта категория предполагает существование двух форм общения – однонаправленного и разнонаправленного. Убеждающее общение – это разнонаправленный, а именно двунаправленный процесс, поскольку и Убеждающий, и Адресат в процессе общения оказывают взаимное воздействие друг на друга, каждый пытается убедить своего оппонента.

Ритуальность связана с социально-ролевыми особенностями общения и проявляется в использовании определенных конвенциональных формул общения: обращения, приветствия, прощания и др. Эта категория может быть представлена в жесткой и свободной формах. В ЭУО общения ритуальность в первом виде наблюдается в специально организованных дискуссиях, а во втором – в ситуации бытового убеждения.

С категорией ритуальности тесно связана категория ***этикетности***, которая может быть формализованной и неформализованной. Она предполагает учет речевых этикетных форм, принятых при ритуализированном и неритуализированном общении. В убеждающем общении этикетность носит неформализированный характер. Степень проявления этикетности общения, как и ритуализованности, зависит также от возраста участников общения: чем младше участники общения, тем меньше они знакомы с принятыми в данном обществе правилами коммуникации и тем более неритуализированным и неформализованным будет их общение.

Категория ***репрезентативности*** может быть представлена следующими вариантами: прямым, смещенно личным и смещенно социальным. Убеждающее общение в своей бытовой форме является прямым.

Категория ***этапности*** имеет формы: информативную (сообщение о чем-либо), поисковую (поиск путей решения проблемы), программирующую (предложение программы решения проблемы) и корректирующую (исправление неточностей в программе решения проблемы). Каждая из форм, по мнению Д. Г. Богушевича [6], призвана отражать стадию, на которой находится процесс взаимодействия участников общения. По нашим данным, в убеждающем общении взаимодействие участников может проходить все четыре стадии.

Категория ***целенаправленности*** отражает ожидаемые результаты деятельности и предполагает корректирование действий участников общения и мотивов деятельности. В убеждающем общении значение этой категории будет определяться этапом деятельности. Необходимо отметить, что в таком типе общения цели участников скорее всего не совпадают (и не могут совпадать). Но хотя Убеждающий и Адресат преследуют разные цели, они в результате успешного взаимодействия могут прийти к результатам, устраивающим обоих.

Категория ***результативности*** отражает реальные результаты деятельности и может иметь два вида: сильный и слабый. В ЭУО сильная результативность наблюдается, когда Адресат эксплицитно (словом или действием) выражает согласие с Убеждающим, признает силу его доводов; слабая результативность проявляется в противоположных условиях.

Проиллюстрируем это на примере. Участниками разговора являются 10-летний Джон Уокер по прозвищу Капитан Джон и его 9-летняя сестра Сьюзен, вместе с друзьями уплывшие на лодке на необитаемый остров.

“Everything is all right,” said Captain John, “except the landing-place. Everybody can see it from the mainland, and if it comes on to blow from the east it’s a very bad place for the Swallow. I’m going to look for a better place” (тезис).

“There isn’t one” (несогласие)*, said Susan. “We’ve sailed all round”* (контраргумент 1).

“I’m going to have another look, anyway” (расширение тезиса)*, said Captain John.*

“We’ve just been all over the island” (контраргумент 1), *said Susan.*

“We didn’t go to the very end of it” (аргумент 1)*, said John.*

“But it’s all rocks there” (контраргумент 2)*, said Susan.*

“Well, I’m going to look” (повтор тезиса)*, said Captain John, and leaving the mate [Susan]* (несогласия со стороны адресата нет) *and the crew to their cooking, he went off to the southern end of the island* [7, с. 42–43].

Представленный ЭУО – пример бытового убеждающего общения, прямого, без жесткой ритуальности и формализованной этикетности, цель которого – изменить действия Убеждающего – Капитана Джона. В этом эпизоде прослеживаются такие этапы процесса взаимодействия участников, как: информирование (рассуждение Капитана Джона о плохом месте для стоянки лодки), предложение программы решения проблемы (обследовать остров, чтобы найти лучшее место), корректировка этой программы (обмен аргументами и контраргументами). Оба участника общения имеют равный социальный статус – это брат и сестра с минимальной разницей в возрасте, поэтому Сьюзен поначалу не только не соглашается с Джоном, но и приводит ему свои контраргументы, что подтверждает двунаправленный характер убеждающего общения. Тем не менее их коммуникативный статус, обусловленный игровой ситуацией, разный: Джон – капитан, а Сьюзен – только его помощник. Такая субординация может быть причиной принятия Сьюзен доводов брата. Оставшись в лагере, она согласилась с Джоном, что говорит о сильной результативности этого эпизода.

Согласно Д. Г. Богушевичу и М. К. Ветошкиной, каждый из участников общения, выполняя свою коммуникативную роль, преследует определенные коммуникативные

цели, выраженные в генеральном (центральном) речевом акте роли [8]. У Убеждающего это оценка справедливости тезиса, а у Адресата – согласие или несогласие с ним. Следует отметить, что генеральный речевой акт Адресата может не присутствовать в диалоге в форме высказывания, это может быть выполнение действия, целесообразность осуществления которого он осознал с помощью Убеждающего. В таких случаях можно говорить только об одном эксплицитно выраженном в речевой форме генеральном речевом акте.

Для достижения избранной цели Убеждающий и Адресат выбирают определенные тактики убеждающей стратегии, выбор которых осуществляется на основании представлений каждого о коммуникативной ситуации в целом и о партнере по речевому взаимодействию в частности [9], а также тактиками, избираемыми оппонентом. Например, Убеждающий может увеличить степень убедительности своих аргументов с помощью речевых средств, которые подчеркнут их весомость, выделят в них определенные моменты. В рамках ЭУО речевые средства, используемые Убеждаемым, вводят рематические характеристики для использования их в дальнейшем в качестве опоры, делают менее эмфатическими некоторые моменты для сглаживания противоречий между участниками ЭУО, создают дополнительные линии аргументации для прерывания основной, а также завершают процесс убеждения с помощью особенно сильного аргумента [10].

В английском языке много подобных слов, получивших название лексические маркеры / индикаторы аргументации. Эти маркеры являются объектом интереса школы теории аргументации, известной как теория аргументации в языке, о чем говорилось выше. Такие слова могут участвовать в построении фразы (тезиса, аргумента, вывода) или связывать между собой эти части аргументативной конструкции, выражая различные каузальные отношения (аргументативные коннекторы); они помогают усиливать часть фразы либо всю фразу целиком (аргументативные операторы). Для этого важно учитывать лингвистический и экстралингвистический контекст и намерение Убеждающего, которое «активизирует языковое сознание и направляет его на решение определенной прагматической задачи» [11, с. 86].

Вслед за О. Дюкро и Ж.-К. Анскомбром мы также выделяем две большие группы лексических маркеров аргументации – аргументативные коннекторы и аргументативные операторы. Рассмотрим эти две группы подробнее.

Аргументативные коннекторы участвуют в создании отношений между «состояниями дел», выявляя логику высказывания [12]. Такое аргументативное значение приписывают сочинительным и подчинительным союзам, союзным словам и союзным словосочетаниям, а также частицам, выражающим различные типы логических отношений: логическое сложение (например, *and, besides*), противопоставление (например, *but, yet*), причинность (каузацию) (например, *so, because, then, because of*) и обстоятельство (например, *still, though*) [13].

Проиллюстрируем вышесказанное на примере. Участниками следующего ЭУО являются 11-летние одноклассницы Кармель (из семьи низшего среднего класса) и Карина (из менее богатой семьи эмигрантов). По дороге домой они обсуждают события школьного дня.

Karina trudged on, her jaw set. "What composition did you pick?"
"I did "My Hobbies"," I said. <…>
Karina sneered at me. "You haven't got any hobbies."
"I put, reading books."
"That's not hobbies. Hobbies is stamp collecting."
"I put that."
"You did not."

"I did (тезис/утверждение) ***because*** *my father collects stamps* (причина)*,* ***so*** *it's the same as me doing it* (следствие). *I put jigsaw puzzles."*

"You lied," she said. "They'll know."

"I didn't lie, and I put knitting a jumper."

"What, that green thing you've been mangling? It looks more like a fishing-net."

I was angry. How dare she malign my knitting? [14, с. 109].

В представленном ЭУО 11-летняя Кармель использует союзы *because* и *so*, рассуждая: мой отец коллекционирует марки; я его дочь; следовательно, я тоже коллекционирую марки. То, что ее одноклассница Карина не согласилась с этими доводами, свидетельствует о том, в этом возрасте дети уже обладают некоторым опытом нахождения логических ошибок в аргументации, несмотря на прагматически правильное использование оппонентом аргументативных коннекторов.

Аргументативные операторы помогают адресату убеждения прийти к определенному умозаключению, часто имплицитному. Благодаря операторам аргументативное значение входит в семантическую структуру высказывания, направляя слушающего или читающего к нужному заключению [12]. В группу аргументативных операторов О. Дюкро [15] включает слова, обладающие благодаря своей семантике различной степенью градуальности. Такими свойствами, на наш взгляд, в полной мере обладают аддитивные наречия (additive adverbs) и ограничительные наречия (restrictive adverbs), фокусирующие внимание на определенном элементе высказывания.

Аддитивные наречия призваны подчеркнуть, что информация данной части высказывания дополняет сказанное ранее или подразумеваемое [16].

Рассмотрим следующий пример. Участниками этого ЭУО являются 11-летние друзья и одноклассники Рон Уизли, Гермиона и Гарри. Рон и Гермиона пытаются убедить Гарри в том, что из него получится отличный игрок в квиддич[1].

RON WEASELY Oh go on, Harry! Quidditch is great (аргумент 1)*. Best game there is* (аргумент 1.1)*, and you'll be great* ***too****!* (аргумент 2).

HARRY But I've never even played quidditch! What if I make a fool of myself?

HERMIONE You won't make a fool of yourself. It's in your blood.

RON WEASELY Woah! Harry, you've never told me your father was a seeker too!

HARRY I didn't know.

RON WEASELY I'm telling you, it's spooky! She knows more about you than you do!

HARRY Who doesn't? [17].

Аргумент Рона *you'll be great* ***too*** (*«ты тоже будешь классным игроком»*) имеет, помимо основного, явного смысла «Ты будешь тоже классным, как и все те, кто играет в классную игру квиддич», еще один – скрытый, дополнительный смысл: «Ты будешь классным, в добавление к другим твоим качествам», т. е. Рон утверждает, что Гарри не хватает «классности», апеллируя, таким образом, к его тщеславию.

Ограничительные наречия служат для того, чтобы подчеркнуть важность одной части высказывания, ограничивая истинность сказанного ранее или подразумеваемого [16]. Согласно корпусу текстов Longman Spoken and Written English Corpus наиболее распространенными аддитивными и ограничительными наречиями в разговорном британском варианте английского языка являются *just*, *only*, *even*, *too*, *else*[2] [16]. Это обусловило выбор их нами для анализа в речи детей и подростков.

---

[1] *Квиддич – командная игра, популярная в школе волшебства Хоггвардс, считается довольно опасной, поэтому игроками могу стать только подготовленные ученики. Команда состоит из ловцов, загонщиков, охотников и вратаря.*

[2] *В нашей выборке наречие аддитивное наречие* else *не встречается, поэтому анализу подверглись наречия* just*,* only*,* even *и* too*.*

Участниками следующего ЭУО являются 13-летние подростки из уличной банды – Сэлом, лидер, и Док, его правая рука. Док пытается убедить Сэлома в том, что столкнуть с пирса в холодную воду не умеющего плавать человека – слишком жестоко, даже если тот из соперничающей банды.

Suddenly, it was Doc who sprang forward, "That's enough. Let him go!" (тезис).

Salom didn't even turn his head. "He's our enemy!"

"He's not my enemy (аргумент 1). *He's* ***just*** *a boy* (аргумент 1.1), *and he can't swim* (аргумент 1.2). *Let him go!"* (тезис).

Then Salom turned. "You going to make me?" Gone was the smile that Salom always wore. Here was a face that was vicious. Scary.

Doc said slowly, "If I have to". With a movement he pulled MacAfee back from the edge [18, с. 105].

Тезисом Дока является мысль о том, что Макафи надо отпустить. Поэтому, чтобы убедить Сэлома, он использует аргумент *He's not my enemy («Он не мой враг»)*, выражая несогласие с общим решением, и подкрепляет его аргументами второго порядка. Используя *just* (*He's* ***just*** *a boy)*, он делает акцент на том, что Макафи – только мальчик и до врага их банды не дорос, апеллируя таким образом к тщеславию Сэлома: не велика была бы честь победить малыша.

Наш анализ ЭУО позволил свести все лексические маркеры аргументации (аргументативные коннекторы *but, and, because, besides, so, because of, that's why, then* и аргументативные операторы *just*, *only*, *even*, *too* общим числом употреблений 584) в таблицу.

Согласно полученным данным, аргументативные коннекторы использовались почти в два раза чаще аргументативных операторов, что объясняется самой природой аргументативных коннекторов: они дают Адресату возможность проследить логику аргументации Убеждающего, облегчая таким образом принятие Адресатом тезиса Убеждающего. При этом наблюдается зависимость частотности употребления от гендерно-возрастных характеристик Адресата. В частности, дети больше используют коннекторы для убеждения детей старше себя и иной гендерной принадлежности, в то время как подростки используют коннекторы обычно для убеждения ровесников своего гендера.

Следует отметить, что наиболее частотным аргументативным коннектором в нашей выборке оказался союз *but* – дискурсивный маркер несогласия, открывающий в ЭУО антитезис и контраргументы. В наших примерах союзы *and* и *besides* соединяют между собой аргументы одного порядка, в то время как *because* и *because of* являются маркерами причинных отношений, а *so, that's why* и *then* – следственных.

В свою очередь, операторы делают высказывания более категоричными и эмоциональными [11], усиливая таким образом аргумент, поэтому они часто встречаются в речи подростков в силу свойственным им в этом возрасте вспыльчивости и нонконформизму [19].

Согласно нашей статистике, использование в речи аргументативных операторов оказалось отличительной чертой подросткового возраста, особенно мальчиков-подростков. При этом объективно часто используемые *just* и *only* вообще не наблюдались в нашей выборке в речи девочек 5–11 лет, а в речи девушек встречались довольно редко. Причина этому лежит, видимо, в их нежелании звучать категорично, чтобы соответствовать социальным ожиданиям мягкости и некатегоричности [20].

Проведенный нами анализ ЭУО выявил обусловленность употребления лексических маркеров аргументации гендерно-возрастными характеристиками участников убеждающего общения. При этом исследование доказало, что их выбор зависит от возраста и гендерной принадлежности как Убеждающего, так и Адресата.

Таблица. – Возрастные и гендерные предпочтения в выборе лексических маркеров в речи детей и подростков

Тип лексического маркера аргументации	Употребительность маркера в речи девочек, %																	
	Дети									Подростки								
	убеждающие								Всего	убеждающие								Всего
	девочек				мальчиков					девочек				мальчиков				
	Младших	Ровесниц	Старших	Всего	Младших	Ровесников	Старших	Всего		Младших	Ровесниц	Старших	Всего	Младших	Ровесников	Старших	Всего	
коннекторы	**2,1**	**2,1**		**4,2**	**2,0**	**0,7**	**3,4**	**6,1**	**10,3**		**12,3**		**12,3**		**4,2**	**2,1**	**6,3**	**18,6**	**28,9**
but	0,7	0,7		1,4	1,3		0,7	2,0	3,4		6,1		6,1		1,4	0,7	2,1	8,2	11,6
and							2,7	2,7	2,7		2,1		2,1		1,4	0,7	2,1	4,2	6,9
because	0,7	0,7		1,4					1,4		1,4		1,4					1,4	2,8
besides	0,7			0,7	0,7	0,7		1,4	2,1						1,4		1,4	1,4	3,5
so		0,7		0,7					0,7							0,7	0,7	0,7	1,4
because of											1,3		1,3					1,3	1,3
that's why											0,7		0,7					0,7	0,7
then											0,7		0,7					0,7	0,7
операторы			**0,6**	**0,6**		**0,6**		**0,6**	**1,2**	**1,4**	**4,7**		**6,1**		**0,7**	**2,1**	**2,8**	**8,9**	**10,1**
just											2,6		2,6			2,1	2,1	4,7	4,7
only										0,7	1,4		2,1		0,7		0,7	2,8	2,8
even						0,6		0,6	0,6	0,7	0,7		1,4					1,4	2,0
too			0,6	0,6					0,6										0,6
Итого от исследованных примеров	**2,1**	**2,1**	**0,6**	**4,8**	**2,0**	**1,3**	**3,4**	**6,7**	**11,5**	**1,4**	**17,0**		**18,4**		**4,9**	**4,2**	**9,1**	**27,5**	**39,0**

Продолжение таблицы

Тип лексического маркера аргументации	Употребительность маркера в речи мальчиков, %																		
	Дети									Подростки									
	убеждающие								Всего	убеждающие								Всего	Всего	Всего
	девочек				мальчиков					девочек				мальчиков						
	Младших	Ровесниц	Старших	Всего	Младших	Ровесников	Старших	Всего		Младших	Ровесниц	Старших	Всего	Младших	Ровесников	Старших	Всего			
коннекторы	**4,0**	**0,7**	**2,1**	**6,8**	**0,7**	**2,1**		**2,8**	**9,6**	**2,0**	**1,4**		**3,4**	**2,8**	**15,8**	**2,1**	**20,7**	**24,1**	**33,7**	**62,6**
but	2,7	0,7	1,4	4,8		1,4		1,4	6,2					1,4	4,1	1,4	6,9	6,9	13,1	24.7
and	0,7		0,7	1,4	0,7	0,7		1,4	2,8		1,4		1,4	0,7	3,4	0,7	4,8	6,2	9,0	15.9
because															4,1		4,1	4,1	4,1	6,9
besides	0,6			0,6					0,6						0,7		0,7	0,7	1,3	4,8
so										0,7			0,7		1,4		1,4	2,1	2,1	3,5
because of														0,7	1,4		2,1	2,1	2,1	3.4
that's why										0,7			0,7		0,7		0,7	1,4	1,4	2,1
then										0,6			0,6					0,6	0,6	1,3
операторы	**1,3**		**1,4**	**2,7**	**2,1**	**2,8**	**0,7**	**5,6**	**8,3**	**0,7**			**0,7**	**1,4**	**11,5**	**5,4**	**18,3**	**19,0**	**27,3**	**37,4**
just			0,7	0,7					0,7	0,7			0,7		6,7	1,4	8,1	8,8	9,5	14,2
only			0,7	0,7	2,1			2,1	2,8					0,7	2,7	3,3	6,7	6,7	9,5	12,3
even	1,3			1,3		0,7	0,7	1,4	2,7					0,7	2,1		2,8	2,8	5,5	7,5
too						2,1		2,1	2,1							0,7	0,7	0,7	2,8	3,4
Итого от исследованных примеров	**5,3**	**0,7**	**3,5**	**9,5**	**2,8**	**4,9**	**0,7**	**8,4**	**17,9**	**2,7**	**1,4**		**4,1**	**4,2**	**27,3**	**7,5**	**39,0**	**43,1**	**61,0**	**100**

Рассмотрим полученные результаты подробнее.

Фактор возраста и гендера Убеждающего. Ученые доказали, что дети начинают овладевать коммуникативной компетенцией в очень раннем возрасте и по мере взросления их репертуар коммуникативных стратегий и тактик расширяется как количественно, так и качественно. Наше исследование также подтверждает этот факт. Наш анализ показал, что в подростковом возрасте оба гендера расширяют набор лексических маркеров аргументации, а частота их употребления повышается. При этом речь мальчиков-подростков более насыщена этими маркерами, чем речь девочек-подростков, поскольку представители мужского гендера имеют больше опыта в убеждении: им чаще в процессе совместной деятельности приходится отстаивать свою точку зрения [21].

Фактор возраста и гендера Адресата. Согласно М. Оуэнс, категория возраста является для детей важнейшей категорией, определяющей выбор ими коммуникативной стратегии (Цит. по: [3]). Наша выборка также подтвердила эту теорию, показав при этом, что возраст и гендер убеждаемого также определяют выбор тактики убеждения. Так, все исследуемые группы чаще и шире используют лингвистические маркеры для убеждения сверстников своего гендера. Причина этому, мы считаем, кроется в равных статусных (возраст) и одинаковых позиционных (гендер) ролях коммуникантов: им приходится прилагать максимальные усилия, чтобы убедить оппонента, равного себе по «силе» – опыту, знаниям. Однако при убеждении Адресата старше такая тенденция не наблюдается, т. к., на наш взгляд, у такого Убеждающего еще недостаточно развита коммуникативная компетенция, чтобы «сражаться» с Адресатом на равных.

Заключение

Аргументативные коннекторы популярны среди всех исследуемых гендерно-возрастных групп; чаще всего используется *but* как маркер контраргументации. Аргументативные операторы более популярны у подростков обоих гендеров и мальчиков 5–11 лет; чаще всего используются ограничительные наречия *just* и *only*.

Возраст и гендер как Убеждающего, так и Адресата оказывают влияние на выбор Убеждающим тактики реализации стратегии убеждения. Эти характеристики обусловливают выбор аргументативных коннекторов и операторов. Наиболее широкий, как количественно, так и качественно, репертуар использования таких лексических маркеров демонстрируют мальчики-подростки в ситуации убеждения своих сверстников. Минимальный репертуар характерен для девочек 5–11 лет независимо от возраста и гендера Адресата.

Проведенное исследование использования лексических маркеров аргументации британскими мальчиками и девочками детского (5–11 лет) и подросткового (12–14 лет) возраста позволило впервые определить гендерные и возрастные особенности реализации стратегии убеждения на уровне употребления лексических маркеров аргументации, существующие в современном британском языковом коллективе. Полученные результаты могут помочь в дальнейшем изучении гендерных и возрастных стереотипов речевого поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Raccah, P.-Y. Argumentation and Natural Language: Presentation and Discussion of Four Foundational Hypotheses / P.-Y. Raccah // Journal of Pragmatics. – 1995. – Vol. 24. – P. 1–15.

2. Bruxelles, S. Argumentation and the Lexical Topical Fields / S. Bruxelles, O. Ducrot, P.-Y. Raccah // Journal of Pragmatics. – 1995. – Vol. 24. – P. 99–114.

3. Seville-Troike, M. The Ethnography of Communication : An Introduction / M. Seville-Troike. – Southampton : The Camelot Press, 1986. – 290 p.

4. Богушевич, Д. Г. Функциональные основания построения таксономии единиц языка (на материале английского языка) : дис. … д-ра филол. наук : 10.02.04 / Д. Г. Богушевич. – Минск, 1993. – 307 л.

5. Богушевич, Д. Г. Эпизоды общения, коммуникативные роли и дискурс / Д. Г. Богушкевич, И. В. Иванова-Мицевич // Языковой дискурс в социальной практике : сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т ; отв. ред. Н. А. Комина. – Тверь, 2017. – С. 32–37.

6. Богушевич, Д. Г. Опыт классификации эпизодов вербального общения / Д. Г. Богушевич // Языковое общение. Процессы и единицы : межвуз. сб. науч. ст. / Калин. гос. ун-т ; редкол.: И. П. Сусов (отв. ред.) [и др.]. – Калинин, 1988. – С. 13–21.

7. Ransome, A. Swallows and Amazons / A. Ransome. – London : Randome House Children's Books, 2001. – 416 p.

8. Богушевич, Д. Г. Речевая роль и иллокутивная семантика высказывания / Д. Г. Богушевич, М. К. Ветошкина // Семантика единиц языка. – Уфа, 1990. – С. 80–81.

9. Фёдорова, А. Л. Речевая стратегия упрека: лингвокогнитивный подход (на материале немецкого, английского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 ; 10.02.04 / А. Л. Фёдорова. – Уфа, 2004. – 187 л.

10. Демьянков, В. З. Эффективность аргументации как речевого воздействия / В. З. Демьянков // Проблемы эффективной речевой коммуникации. – М., 1989. – С. 12–40.

11. Ситосанова, О. В. Семантика и прагматика слов-аргументаторов в бытовом дискурсе : дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / О. В. Ситосанова. – Иркутск, 2007. – 158 л.

12. Handbook of Argumentation Theory / F. H. Eemeren [et al.]. – Dordrecht : Springer, 2014. – 998 p.

13. Peters, P. The Cambridge Guide to English usage / P. Peters. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 608 p.

14. Mantel, H. An Experiment in Love / H. Mantel. – London : Harper Perennial, 2004. – 250 p.

15. Ducrot, O. Les Modificateurs Déréalisant / O. Ducrot // Journal of Pragmatics. – 1995. – № 5. – P. 145–165.

16. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber [et al.]. – Harlow : Longman, 2000. – 1204 p.

17. Kloves, S. Harry Potter and the Sorcerer's Stone [Electronic resource] / S. Kloves, J. R. Rowling. – Mode of access: http://www.imsdb.com/scripts/Harry-Potter-and-the-Sorcerer's-Stone.html. – Date of access: 10.04.2007.

18. Macphail, C. Tribes / C. Macphail. – London : PUFFIN BOOKS, Penguin Books Ltd., 2001. – 138 p.

19. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. – 7-е изд., стер. – М. : Академия, 2003. – 456 с.

20. Бендас, Т. В. Гендерная психология / Т. В. Бендас. – СПб. : Питер, 2006. – 431 с.

23. Gilligan, C. In a Different Voice : Psycologycal Theory and Women's Development / C. Gilligan. – Cambridge ; London : Harvard University Press, 1982. – 184 p.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 15.10.2018

Yanushkevich L. M. **Lexical Markers of Argumentation in British Children's and Teenagers' Speech**

The article analyzes how gender and age of British children and teenagers effects their choice of lexical markers of communication, such as argumentative connectors (and, but, because, besides, so, of, that's why, then) *and argumentative operators* (just, only, even, too). *Having studied events of communication taken from contemporary fiction works and film scripts, the author comes to the conclusion that the widest repertoire of their usage is typical of male teenagers to persuade their male peers, while the narrowest one is typical of female children despite the addressee's age and gender.*